

Для восстановления утрат памяти требуются решительные и кардинальные формы и методы борьбы с разросшимся нигилизмом и невежеством чиновничьего аппарата, с одной стороны, и борьбы за молодые души — с другой стороны.

В последние годы дефицит исторических знаний в стране и особенно среди молодежи достиг крайнего предела. Известно, что крайняя точка незавершенной линии общественного развития сохраняет в себе потенциальные силы для перехода на качественно новый этап своего развития. На этом этапе начала духовного подъема общества воспитательный потенциал истории, имеющий разные формы и методы для распространения исторических знаний, приобретает первостепенную роль.

Первостепенным следует считать распространение воспитательной функции истории на молодое поколение, поскольку внушаемое чуть ли не с начальной школы компьютерное мышление становится для молодежи основой ее внутреннего формирования. Но истинного гражданина, подлинного патриота на компьютере воспитать нельзя — его воспитывают история, литература, любовь к родному краю.

Многое беспокоит из того, что оседает в душах наших молодых современников, которым по разным причинам не привита внутренняя культура. Опасность за их будущее усиливается не всегда достойным для подражания поведением людей старшего поколения, негативные издержки жизнедеятельности которых становятся опасными для молодежи.

Сейчас многим очевидно необходимость формирования исторического сознания для создания подлинной интеллектуальности и высокой духовности крупнейшей державы с глубокими историческими корнями.

Историческое мышление при соотношении и сопоставлении прошлого с настоящим легко формируется и усваивается на конкретных примерах из истории и на объектах реальной истории. Средством для этого может быть непосредственное участие через внутреннее осознание необходимости и важности сохранения культурного наследия.

В создавшихся условиях наиболее ответственной становится просветительная позиция старшего поколения. И как верно отметил Ч. Айтматов, «общество должно себя в чем-то серьезно умерить, но пойти на затраты в просвещении» молодого поколения, а следовало бы добавить — и в духовном воспитании.

Однако культурное воспитание не может быть приложением, оно должно быть составной частью процесса созидания. Спасительным для многих стало широкое участие в благородном движении помощи в реставрации памятников архитектуры в городах и селах. Но полная, до конца осознанная регенерация сохранившегося культурного наследия может произойти лишь после регенерации сознания, после создания единственно возможного отношения к культурно-историческому наследию — через активное личное участие каждого в благородном покое спасения памятников отечественной истории и культуры.

Если история, по словам древнегреческого философа, — учительница жизни, то воспитательная функция истории в ее конкретном выражении должна, в первую очередь, затронуть студенческую молодежь, помочь развить

ее активное равнодушие к отечественной истории и культуре. В этом просматривается одна из сегодняшних задач высшей школы и одновременно это помогает привлекать неиспользуемый еще полностью огромный потенциал энергии студенческой молодежи.

Формы участия студентов в спасении и сохранении памятников истории и культуры могут быть разными. Одна из них — создание научных студенческих отрядов, способных максимально использовать энергию и пылкий ум молодых людей. Помимо использования профессиональных навыков в этой работе, они получают большую духовную информацию, обогащая себя и формируя свое мировоззрение.

Отреставрировано за счет средств Общества в 1982—87 гг.

Пензенская область

Дом В. Г. Белинского. Город Белинский.

Музей.

Музей-усадьба «Тарханы».

Церковь Михаила Архангела, первая половина

XIX в., г. Лермонтов. Музейный показ.

Бывшее здание Земельного банка, XIX в.

Картинная галерея. Город Пенза.

Дом В. Э. Мейерхольда. Музей театра. Город

Пенза.

Церковь в селе Радищево, XVIII в.

Экспозиция, посвященная

А. Н. Радищеву. Кузнецкий район.

Памятник деревянного зодчества первой

половины XIX в., ул. Куйбышева, 45 а.

Город Пенза. Музей народного творчества.

Брянская область

Клетнянский партизанский лес. Музей-

заповедник партизанской славы.

Церковь Вознесения (1795 г.). Историко-

краеведческий районный музей.

В интерьере — иконостас. Город Почеп.

Успенский собор (1830 г.). Выставочный зал.

Город Мглин.

Воронежская область

Музей палеолита в с. Костенки.

Орловская область

Музей-усадьба И. С. Тургенева «Спаское

Лутовиново».

В 1987 г. в Московском геологоразведочном институте им. С. Орджоникидзе впервые был создан студенческий научный отряд, который по договору с дирекцией музея-заповедника Кирилло-Белозерского монастыря провел работы по изучению инженерно-геологических причин деформаций многих памятников монастырского комплекса.

Созданию отряда предшествовала большая подготовительная работа, связанная с формированием у студентов необходимого чувства уважения к своей истории, культурному наследию, понимания необходимости его сохранения и осознания ими важной роли инженерной геологии в благородном деле сохранения памятников архитектуры. Они прослушали цикл лекций с показом слайд-фильмов по памятникам архитектуры Русского Севера,

Студенческий научный отряд за работой

осуществили несколько поездок по историческим городам России, познакомились с памятниками архитектуры Москвы и Подмосковья и, наконец, приняли активное участие в исследовательской работе по изучению провальных явлений вблизи памятника архитектуры — дома архитектора К. Мельникова в Кривоарбатском переулке. Все это помогло сформировать у студентов четко осознанное отношение к поставленной перед отрядом задаче — исследованию причин деформации памятников Кирилло-Белозерского монастыря.

Непосредственно перед началом работ на

территории музея-заповедника научными сотрудниками для студентов были прочитаны лекции по истории Кирилло-Белозерского монастыря и проведены экскурсии по его выставочным залам.

Полевые и лабораторные работы, составление карт и разрезов, изучение гидрогеологического режима территории монастыря, наблюдения за деформациями конструкций памятников, проходка скважин и шурфов и их документация выполнялись студентами.

Возглавлял работу отряда студент III курса Э. Захаров, научное руководство было за

аспиранткой В. Подборской. Состав отряда — интернациональный: в нем, кроме русских студентов, участвовали студенты из ГДР и Кубы.

Впервые силами студентов были проведены исследования, позволившие осуществить инженерно-геологическое районирование территории Кирилло-Белозерского монастыря, выделить наиболее слабые озерно-болотные отложения, залегающие в основании стен, башен и храмов монастыря. Удалось найти объяснение причин развития многих процессов и выделить главную опасность для монастырских построек — высокое, созданное после сооружения в XIX в. Северо-Двинской водной системы, положение уровня Сиверского озера, подтапливающего не только монастырскую территорию, но и всю округу.

Как бы ни завораживали волны озера, плещущиеся у самых стен Кирилло-Белозерского монастыря и создающие чарующую красоту соединения естественного и рукотворного, — во всем этом сокрыто коварство несовместимого. Создавшаяся несовместимость на берегу Сиверского озера много лет назад в миниатюре иллюстрирует то, к чему в конце концов приведет многолетнее взаимодействие навязываемых гидротехниками «новых» режимов создаваемых водохранилищ.

С подобным коварством приходится сталкиваться и в наши дни на созданных волжских водохранилищах. Не говоря об утратах затопления, можно привести немало примеров чуждых, не по масштабу наших предков — «как мера и красота скажут» — «сотворенных» гидротехниками физических и художественных несовместимостей. Это и подтопленный Ипатьевский монастырь в Костроме, оказавшийся в плену режима Горьковского водохранилища, это и Макарьевский Желтоводский монастырь, окольцованный дамбой и утопленный ниже уровня воды Чебоксарского водохранилища.

В этом просматривается не только морально-эстетический урон, наносимый культурному наследию. Создаются условия, когда время в союзе с водой значительно сокращают срок жизни памятников архитектуры.

То, что студенты отряда увидели за стенами Кирилло-Белозерского монастыря, явилось своеобразным атласом разрушений за неполных два столетия, когда изменившийся водный режим в сложной гидрогеологической обстановке монастырской территории создал условия резкого снижения несущей способности грунтов основания, выпора фундаментных валунов под действием морозного пучения, переувлажнения стен от капиллярного подсоса в отреставрированных зданиях. В результате этих процессов в несущих конструкциях развиваются крупные трещины, критических значений достигают наклоны стен Кирилло-Белозерского монастыря.

На приведенных фотографиях видны трещины в стенах Нового города, разрушения в стенах Успенского и Ивановского монастырей, деформации в фундаментах.

Итог проведенных работ — необратимый характер развития негативных процессов в условиях, созданных на территории Кирилло-Белозерского монастыря и, в конечном счете, приводящих к ухудшению состояния и постоянному разрушению памятников архитектуры. Единственным средством спасения и

выведения уникального архитектурного ансамбля из сложившихся неблагоприятных условий может служить только одно мероприятие — возвращение уровня воды Сиверского озера к первоначальному положению до его подключения к Северо-Двинской водной системе.

Замыслы у отряда большие. Во-первых, стать комплексным отрядом, для чего предполагается включить в его структуру студентов-геофизиков и буровиков, и обеспечить инженерно-техническое перевооружение отряда с использованием дистанционных методов изучения состояния грунтов оснований и фундаментов памятников. Во-вторых, вступить в союз со студентами Московского инженерно-строительного института им. В. Куйбышева и получить возможность не только проводить исследования, но и выпускать проектно-сметную документацию и самостоятельно принимать участие в реализации своих же проектных предложений.

И наконец, самым, очевидно, важным итогом этой благородной деятельности студенческого отряда в сохранении памятников отечественной истории и культуры следует считать включение в воспитательную функцию студентов технических вузов элемента гуманитарной подготовки. Повышение гуманизации сферы подготовки инженерных кадров в стране безусловно должно предусматривать включение многих интеллектуальных возможностей молодых людей, в том числе безусловную любовь к своей истории и огромному культурному наследию.

Студенческий археографический отряд

Для выявления документальных памятников, находящихся в личных собраниях граждан, и выяснения условий их сбережения секцией документальных памятников Центрального совета ВООПИиК организуются археографические экспедиции. С лета 1983 г. студенты факультета архивного дела МГИАИ являются участниками этих поездок. Подобная форма работы получила поддержку ректората, партийного комитета и комитета ВЛКСМ института. Участие в археографической группе засчитывается, как и работа в студенческих стройотрядах, на общественной комсомольской аттестации.

Наши группы занимаются документальными памятниками нового и новейшего времени. Но иногда приходится работать и с документами периода феодализма. Из документальных свидетельств по истории советского времени археографическую группу интересуют в первую очередь документальные собрания ветеранов войны и труда. Специфика работы такова, что нужно выявлять и заниматься изучением тех документов, которые могут остаться без владельца, чтобы успеть подготовить условия, при которых эти документы поступят на государственное или вначале хотя бы на общественное хранение.

Перед поездкой к месту работы с секцией документальных памятников ЦС ВООПИиК согласовывается план экспедиции, с учетом конкретной обстановки в исследуемом районе корректируются задачи. Поскольку сроки поездок невелики, в среднем 10 дней, подготовительная работа имеет важное значение. Обязательно приезд согласуется с секцией документальных памятников местного отделения ВООПИиК. Используя методические разработки по проблемам полевой археографии, студенты дают консультации по вопросам обработки и использования выявленных документальных памятников. Особенно нуждаются в такой помощи общественные музеи, пре-

жде всего школьные. В 1987 г. ценным пособием для участников археографических групп стала брошюра «Как сохранить ваш семейный архив. Как написать (записать) воспоминания», которой снабдил нас ЦС ВООПИиК. Адреса лиц, у которых могут быть документальные собрания типа домашнего архива, мы узнаем в местном отделении ВООПИиК, областном архиве.

Вот где побывали наши археографические группы. В июне 1983 г. во Владимире участвовали в операции «Фронтное письмо», помогали обрабатывать собранные школьниками воспоминания участников Великой Отечественной войны, письма (собрано около 5 тыс.), анкеты (около 3 тыс.), фотографии, записные книжки, комсомольские билеты, газетные вырезки и другие документы. Руководили группой во Владимире исполнивший обязанности директора областного архива И. А. Альтман и инструктор обкома ВЛКСМ Н. В. Полянских. Тем же летом по возвращении группа занялась выявлением документов для музеев боевой и трудовой славы Октябрьского и Свердловского районов г. Москвы. Изучали документы, собранные в годы войны комиссиями при этих райкомах партии по изучению истории Великой Отечественной войны.

Летом 1985 г. ездили в Смоленск и Тулу. В Смоленске выявляли документы для коллекции «Смоляне — Герои Советского Союза». Также помогали при передаче документов от участников войны на хранение в областной архив. В Туле консультировали работников школьных музеев по вопросам хранения и использования собранных документов, определили, какие документальные памятники имелись в составе этих музеев. Сезон лета 1986 г. археографические группы провели в Смоленске и в Калуге. В Смоленске, продолжая работу по начатой в прошлый раз программе, к тому же помогли архиву в обработке документов XVI — XVII веков. В Калуге изучили на предмет наличия документальных памятников личные фонды краеведа Н. М. Маслова и инженера-энергетика Н. Н. Вашкова (семейный архив), учас-

твовавшего в 20-е годы в работе комиссии ГОЭЛРО.

В 1987 г. продолжалась работа в Смоленске, впервые археографическая группа посетила Калинин и еще одна группа отправилась во Владимир. В Калининском знакомилась с владельцами домашних архивов, выясняя при этом, намерены ли они в будущем сдать их на государственное хранение, тем более, что в этом был заинтересован областной архив. В редакции областной газеты отбирали поступающие в нее письма граждан с рассказами участников Великой Отечественной войны и вообще по истории области для коллекции, начатой областным архивом. Во Владимире, занимаясь подобной работой, студенты записывали на магнитофон и воспоминания ветеранов. Собранные записи способствовали созданию в Историко-архивном институте студенческого кружка «Устная история», решившего более целенаправленно собирать устные воспоминания.

Проводимая нами работа убеждает, что личные документальные собрания содержат интересный материал по истории Родины, который чаще нужно использовать, знать и беречь. В каждом случае обнаружения, на наш взгляд, документального памятника о нем сообщалось в местный архив и отделение ВООПИиК. За эти годы работы участники археографических групп все больше убеждались в росте среди населения сознания значимости для истории документального источника. Мы также уверены в необходимости и полезности начинания секции документальных памятников ЦС ВООПИиК. Хотелось бы пожелать, чтобы местные отделения Общества шире привлекали к этой работе студентов. Поездки наших групп будут продолжаться. В плане сезона этого года — Смоленск и Калинин. Гостеприимство этих городов создает хорошие условия работы в них археографических групп историко-архивного института.

П. А. Сергеев,
студент МГИАИ,
член секции документальных
памятников
ЦС ВООПИиК,
руководитель археографических групп с 1986 г.